

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

3.2: Еуразия территориясындағы этномәдени үрдістер және археология, этнологияның өзекті мәселелері

УДК 94 (574)

ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XVIII ВЕКЕ

Абдрахманова Динара Жаслановна

din_abdrakhmanova@mail.ru

исторический факультет ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель: Г.Т. Мусабалина, д.и.н.

Институты управления любого государства всегда вызывали интерес и внимание у людей, так как их роль неоспорима в развитии любого государства. Изучение основ традиционного казахского общества является одной из главных целей программы «Народ в потоке истории», расширения горизонтов национальной истории казахов, формирования нового исторического мировоззрения нации, а также осмысления истории нашей страны.

Патриархально-общинный строй казахского общества, в основе которого был кочевой образ жизни, оказывал серьезное воздействие на развитие казахского общества, которое постепенно распадалось на группы родов и коллективных образований, а их правители стремились обособиться. По отдельным подсчетам, в конце XVII-начале XVIII вв. в состав всех трех жузов входило около 112 родовых подразделений. Общая численность составлявшего эти звенья казахского населения определяется большинством исследователей на тот период в пределах 2-3 млн. человек[1]. Для обеспечения законности и политической устойчивости Казахского ханства необходима была эффективная система управления обществом и государством, основы которой представлены ниже.

Казахское ханство в XV-XVIII веках представляло собой раннефеодальную монархию со значительными остатками патриархально-родового строя и с характерными для условий кочевого хозяйства особенностями.

Первой такой особенностью было отсутствие ясно выраженной организации населения по территориальному признаку. Внутри каждого жуза отдельный род, аул перемещались в течение года по огромной территории, делая в год переходы до тысячи километров. Правда со временем в пределах каждого жуза каждый род и каждый аул более или менее точно знал свой кочевой путь, свои пастбища, свои водопой, зимовки. Но этот факт не мог в условиях кочевого быта получить значение окончательно сложившегося государственного признака. Поэтому в Казахском государстве одновременно с территориальной организацией сохранилась родовая организация населения. Все это свидетельствовало о неразвитости, незавершенности процесса развития, формирования казахской государственности, так и не преодолевшей до конца родового принципа и не заменившей его окончательно территориальным, поскольку кочевое скотоводческое хозяйство и кочевой быт исключали в течении долгих столетий возможность перехода к чисто территориальной системе организации населения.

Другой важной особенностью казахского государства проистекавшей из специфических условий хозяйственной жизни казахского общества, являлось наличие у него также функций распределения пастбищ и организации кочевого цикла скотоводческого хозяйства. Ханы постоянно занимались распределением и перераспределением пастбищ. Появление высшего учреждения – народных съездов, характерно для казахского ханства.

Такие съезды созывались обычно в мае и октябре-ноябре, на них решались наиболее важные вопросы государственной жизни и, в первую очередь, о распределении кочевков и зимовок, о войне и мире. На съезд являлись все родоначальники, батыры, богачи и старейшины с толпами любопытных. Сильнейший или почтеннейший открывал заседание

предложением дела, потом начинались рассуждения предположения и споры, которые по большей части продолжались несколько дней [2].

Характерной особенностью сословного деления казахского общества в период XVIII — сер. XIX вв. являлась дифференциация индивидов на так называемую «белую кость» (аксуйек) и «черную кость» (кара суйек). Первый социальный слой представлял собой закрытую привилегированную корпорацию индивидов, непроницаемую извне в силу ее социальной изолированности и высокой общественной значимости в структуре общественных отношений. К ней относились два аристократических сословия — торе и кожа [3].

В отличие от аксуйек сословие-корпоративные группы «черной кости» являлись открытыми статусами, достижение которых было доступно любому индивиду в зависимости от его личных качеств и имущественного положения. К ним принадлежали категории биев, тарханов, батыров, старшин (аксакалов).

Привилегированную элиту кочевого общества составляло аристократическое сословие торе (султанов), являвшееся основой «белой кости». Оно объединяло группу лиц, принадлежавших к старшей ветви Чингизидов — потомков Джучи. Сословие торе играло огромную роль в общественной и политической жизни казахов. Из его среды избиралась верховная власть в лице хана, осуществлявшего основное руководство политической организацией казахского общества. В ханы избирают только султанов, которых достоинство, как мы видели, есть наследственное [4]. Хан выполнял свои функции пожизненно. Процесс избрания ханов сопровождался обрядом конфирмации, заключавшимся в троекратном поднятии на белой кошке. Белый войлок олицетворял чистоту намерений хана, происхождения и богатства его рода. Наиболее влиятельные лица ханства из султанов и биев трижды приподнимали кошку за концы, провозглашая: «Хан! Хан! Хан!». Затем войлок разрывали на мелкие части и всякий старался унести лоскуток на память того, что он был участником избрания хана.

С.Г. Кляшторный, Г.И. Султанов выделили следующие функции ханской власти:

- Хан как глава царствующего рода и верховный сюзерен казахских племён имел верховное право распоряжаться всей территорией, всеми землями; в его обязанности входило охранять страну от внешних врагов.
- Хану принадлежало право объявления войны и мира.
- Хану принадлежало верховное право ведения переговоров с иностранными государствами.
- Хану принадлежало право убить или оставить в живых своего подчиненного

С.З. Зиманов выделяет следующие функции ханской власти [5].

- Обеспечение сбора налогов и податей с населения в пользу хана и других владельцев;
- Осуществление официальной внутренней и внешней политики отражавшей интересы в основном феодальной знати;
- Создание порядка, который узаконивал и упрочивал угнетение зависимого от знати населения;
- Ведение войн по захвату территории соседей и оборона своих границ [6].

Наследственный характер власти обеспечивал её устойчивость и развитие экономической мощи ханов.

Естественными вассалами ханов являлись их родственники — султаны. Принадлежность к сословию султанов по праву рождения означала фактическую принадлежность индивида к господствующему классу и предопределяла его преимущественное право осуществлять регламентацию и регулирование общественных отношений. Свои владения в виде определенного количества родов султаны получали непосредственно от ханов. Султаны обладали огромной властью над подчиненными им родами. Они распоряжались их кочевьями, требовали от биев как от руководителей родов и аулов представления военных контингентов во время войн, разбирали споры между родами, выполняли различные

дипломатические поручения от имени хана или от своего имени, если они считали себя достаточно могущественными, чтобы игнорировать хана. У султанов имелись свои вооруженные отряды, состоящие из их тюленгутов и джигитов.

Привилегированное положение торе было юридически оформлено во многих нормах адата — казахского обычного права. Дореволюционные письменные источники и устные предания казахов свидетельствуют, что каждый из султанов имел право возглавлять какую-либо группу родовых подразделений кочевников (эль, улус) и иметь в своем распоряжении определенную пастбищную территорию (юрт)[7]. Торе не подлежали суду биев и могли быть судимы ханским судом.

Судопроизводство было основано на обычном праве - адате и мусульманском праве - шариате. Судебная функция была в руках биев-родоправителей. Под словом «бий, — указывал Я. П. Гавердовский, — разумеется должны быть люди красноречивые, богатые и оборотливые». Привилегированное положение биев в Казахстане определялось прежде всего большой общественной значимостью функции правового регулирования, арбитража и посредничества и выражалось в преимущественных правах в системе имущественных отношений, в частности правом на присвоение прибавочного продукта в форме одной десятой размера иска (бийлык). Влияние биев определялось как многочисленностью и силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бии казахских улусов пользовались некоторыми особыми правами: в пределах подвластных им родов только биям принадлежала и судебная, и административная, и военная власть. Эта власть придавала биям определенный политический вес, который выражался в том, что Бии наряду с султанами участвовали в решении общегосударственных дел, сообщаясь на ежегодно созываемое народное собрание. Наиболее влиятельные родоначальники входили в «совет биев» при хане. Ч.Валиханов писал: «Возведение в звание бия необусловливалось у казахов каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти. Только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание. Чтобы приобрести имя бия, нужно было казаху не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, и имя их делалось известным всему и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику... Он был в таком уважении у народа, что не требовал и не требует до сих пор никаких дисциплинарных мер»[8]. Бии представляли собой интеллектуальную и правящую элиту казахского народа с древнейших времен, которая против чингизидов сместилась на второе место. И все же судебная власть, была ведущей формой власти в системе управления. Судьи располагали большими правами в толковании норм, обосновании и вынесении решений, а также определении методов и форм проведения этих решений в исполнение. В руках биев была фактическая власть.

Большой авторитет и политическое влияние в Казахстане в XVIII — сер. XIX в. имела социальная группа батыров — военных вождей. По определению Е. К. Мейендорфа, батырами казахи называли «людей храбрых, справедливых и предприимчивых, во время войны — это наездники». Звание «батыра» никогда не было наследственным, его приобретали только личными подвигами. Принадлежность батыров к господствующему классу определялась большой ролью военно-потестарных структур в казахском обществе в рассматриваемый исторический период, а следовательно, и той огромной властью и влиянием, которыми обладали герои — вожди в эпоху военной конфронтации. К середине XIX в. в связи с относительной стабилизацией военно-политической обстановки на границах Казахстана этот институт во многом утратил свое значение и постепенно отошел на задний план.

Определенное место в системе управления казахского общества принадлежало категории тарханов, лиц, наделенных за разные заслуги верховной властью, привилегиями, например, при уплате налогов и проч. Во время централизации общества, оформления государственных структур, военных столкновений (1-й пол.XVIII в.) тарханы пользовались

правом приобретать те или иные престижные должностные места в системе управления кочевыми коллективами. Но в тяготах повседневных будней «тарханские привилегии», как правило, забывались, а роль этой группы сводилась к минимуму. Наиболее многочисленную прослойку господствующего класса казахов представляли старшины, осуществлявшие социально-регулирующие функции во всех звеньях кочевых общин. «Сии начальники, или князья, — отмечал И. П. Фальк, — самые богатые, весьма уважаемые и суть оракулы аймаков, и поэтому хан влиянием его на оные места может много действовать через их посредства, несмотря на малую их власть». Звание старшины, нередко обозначаемого в источниках термином «аксакал», у казахов могли получить лица, обладавшие большим интеллектуальным потенциалом, разносторонними знаниями и богатым опытом пастьбы скота. В условиях кочевого скотоводческого хозяйства эти качества неизбежно становились важнейшим фактором концентрации скота и материальной обеспеченности индивида. Поэтому закономерно, что именно экономически господствующий класс, присваивая функции социально-экономического, политического и судебного регулирования, активно вторгнулся в сферы идеологии и духовной культуры. В этой связи султан Т. Сейдалин писал, что «слово «аксакал» имело силу закона для одноаульцев и приказание его исполнялось беспрекословно, иначе каждый из них за ослушание своему аксакалу подвергался гневу его и гонению со стороны своих сородичей». Старшины-аксакалы образовывали фундамент всей социальной стратификации казахского общества, пополняя из своих рядов другие социальные категории и сословия.

Таким образом, система государственного управления казахского общества в XVIII веке представляла собой организацию с такими государственно-управленческими механизмами и институтами, как ханство, султанство, бийство.

Казахи имели свое собственное оригинальное законодательство, что порядок судопроизводства на тот момент у казахов был эффективным и прогрессивным. На основании сказанного, мы можем совершенно определенно говорить о том, что казахи имели довольно развитую и эффективную систему управления. Поэтому при проведении реформ наряду с достижениями развитых стран необходимо тщательно анализировать и применять свой накопленный исторический опыт.

Список использованных источников

1. Козыбаев М. К. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Том 3. — Алматы: «Атамұра», 2000. — С. 97
2. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под общей редакцией академика М. К. Козыбаева). — Алматы, «Санат», 1996. — С. 366
3. Козыбаев М. К. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Том 3. — Алматы: «Атамұра», 2000. — С. 199
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под общей редакцией академика М. К. Козыбаева). — Алматы, «Санат», 1996. — С. 366
5. Кляшторный С.С., Султанов Г.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. — Алма-Ата, 1992. — С.354.
6. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. — Алма-Ата, 1960. — С.73
7. Султанов Т.И. Указ. Работа, с.94
8. Валиханов Ч.Ч. Записки о судебной реформе // Собр. соч.: В 5-т. Т. 4. — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. — С. 88; Касымбаев Ж.К. — 1999. Указ.раб. — С. 98–99.